

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Противодействие терроризму

ПРОШИН

Владимир Алексеевич

кандидат исторических наук, профессор
кафедры права и философии НГПУ

Содержание

Введение	3
Договорно-правовая регламентация сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом.....	3
Правовая основа борьбы с терроризмом государств СНГ	8
Институциональный механизм международного сотрудничества в борьбе с терроризмом ..	12
Региональные институциональные структуры по борьбе с терроризмом	16
Контртеррористическая деятельность государств СНГ	18
Российские институты по борьбе с терроризмом.....	19
Изменения в законодательстве о терроризме в 2016 г.	22
Заключение	22
Нормативные акты и литература	23
Приложение «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими».....	26

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена значимостью непосредственной связи международного антитеррористического права с правоохранительной практикой, а также применением норм международного гуманитарного права.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова *terror* – страх, ужас. Терроризм представляет собой повышенную опасность. В последние годы проблема терроризма приняла невиданные масштабы.

Террористические акты имеют своей целью, как правило, давление на руководство того или иного государства, с тем чтобы заставить его принять необходимое для террористов решение. Современный терроризм зиждется на двух принципах:

1) террористический акт важен не сам по себе, а тем влиянием, которое он оказывает на население;

2) результативность терроризма зависит в первую очередь от формирования международного или локального общественного мнения, которое способно повлиять на решение соответствующего правительства.

Но современный терроризм сегодня представляет особую опасность в том, что представляет реальную угрозу не только национальной безопасности отдельных государств, но и приобрел сегодня ярко выраженный международный характер, угрожая стабильности международному миропорядку и эволюционному развитию всего мирового сообщества. В связи с этим успешная борьба с терроризмом становится невозможной без сотрудничества государств и совершенствования национального и международно-правового регулирования противодействия этому международному преступлению.

ДОГОВОРНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В широком смысле **терроризм** следует понимать как идеологию насилия и практику противоправного воздействия на осуществление органами государственной власти, органами местного самоуправления, международными организациями их деятельности, препятствующие осуществлению международных контактов, транспортных связей, направленные на дезорганизацию внутригосударственной жизни и устрашение населения. В связи с этим в сфере регулирования международного антитеррористического права наряду с принципом национальной юрисдикции важное место принадлежит и принципу экстерриториальной юрисдикции. Это означает, что любое государство имеет право преследования лиц, совершивших террористический акт независимо от их гражданства, места совершения преступления и наличия или отсутствия в уголовном законодательстве государства соответствующего вида преступления и наказания за него.

Таким образом, **объектами террористического воздействия** являются:

- конституционный строй государства (территориальная целостность, порядок управления, экономическое развитие, политический режим и т. д.);
- материальные объекты, граждане, определяемые по политическому, социальному, национальному, религиозному и иному принципу, либо просто случайные люди, оказавшиеся в месте совершения террористического акта.

Субъектами терроризма могут быть:

- государства, поддерживающие отдельные террористические организации либо использующие их в своих политических интересах;
- негосударственные террористические организации, осуществляющие террористические акции с политическими целями;
- преступные организации и группировки, использующие террор как одно из средств достижения целей неполитического характера;
- террористы-одиночки.

Таким образом, **признаки терроризма** следующие:

- терроризм предполагает достижение определенной цели;
- в отношении объекта или противной стороны осуществляется насилие в какой-либо форме или угроза насилия;
- угроза насилия или само насилие сопровождается шантажом или устрашением на частичную или полную деморализацию объекта воздействия.

Вместе с тем **терроризм можно классифицировать по ряду оснований на виды:**

- по используемым методам: физический и психологический;
- по идейной основе, концепции: идеологический, националистический, религиозный и др.;
- по территориальному распространению: государственный (внешний, внутренний, политический, экономический, уголовный, др.) и международный.

В 1968 г. в резолюции V Конгресса по унификации уголовного законодательства терроризм был квалифицирован как деяние, направленное на разрушение всякого социального строя. В 1953 г. Комиссия международного права подготовила проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который, однако, не был в 1954 г. одобрен Генеральной Ассамблеей ООН. В 1997 г. Комиссия международного права подготовила новый проект кодекса. В нем называются три деяния, подпадающие под понятие «государственный терроризм»:

- организация на территории государства или допуск на его территорию вооруженных банд для вторжения на территорию другого государства;
- ведение или поощрение деятельности с целью возбуждения междоусобной войны в другом государстве;
- ведение или поощрение террористической деятельности с намерением организации террористических актов в других государствах.

Вместе с тем до середины 80-х гг. XX в. не было существенной разницы между понятиями «государственный терроризм» и «международный терроризм». Сегодня государственный терроризм трактуется как наиболее опасный вид международного терроризма. О противодействии государственному терроризму в 1984 г. на ГА ООН была принята специальная резолюция «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государства, направленных на подрыв общественно-политического строя в другом суверенном государстве», а в 1985 г. – резолюция, призывавшая государства препятствовать любым проявлениям государственного терроризма.

Наиболее опасным видом терроризма является **международный государственный терроризм**, который представляет собой подрывную деятельность одного государства против другого либо поощрение такой деятельности на территории одного государства с целью терроризирования другого.

Международный государственный терроризм, как наиболее опасный и самостоятельный вид терроризма, распространился после Второй мировой войны между идеологически

противоборствующими странами (социалистическими и капиталистическими), а затем – слаборазвитыми странами и богатыми государствами, а также развитыми странами и развивающимися и другими государствами в целях военно-политической экспансии и расширения зоны влияния методами терроризирования и поощрения преступной деятельности террористических организаций. Поэтому основное отличие международного государственного терроризма от индивидуального или группового состоит в том, что субъектом совершения или поощрения террористических акций является само государство.

Таким образом, одной из отличительных черт современного терроризма является его динамика и проявление в различных формах с применением разных методов, к которым прибегают террористы для достижения своих целей.

Однако, несмотря на то что террористическая деятельность во многих ее проявлениях получила международное осуждение и ее уровень стал постепенно снижаться, борьба за зоны влияния продолжается, в том числе и методами, близкими к террористическим.

Механизм договорно-правовой регламентации сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом довольно сложен и включает в себя две взаимосвязанные стороны: правовую и институциональную. Первую образует совокупность международно-правовых норм, регулирующих вопросы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом.

Практика международного сотрудничества свидетельствует о следующем. Международное сообщество не стало закреплять в соглашениях определение международного терроризма. В международных соглашениях стали закреплять признаки состава преступлений, в борьбе с которыми осуществляется сотрудничество, т. е. основное внимание было уделено вопросу индивидуальной уголовной преступности террористов.

Достигнута договоренность, что в интересах сотрудничества государств преследование будет вестись независимо от мотивов и целей совершения преступлений. Таким образом, для целей выдачи преступления международного терроризма стали рассматриваться как обычные уголовные преступления, а лица, виновные в их совершении, – как уголовные преступники. Именно на такой основе стало возможно сотрудничество в борьбе с международным терроризмом.

Вместе с тем необходимость выработки определения международного терроризма для целей сотрудничества в борьбе с ним остается весьма актуальной и необходимой. Это связано с тем, что XXI век принес человечеству новые вызовы и угрозы, среди которых особое место занимает международный терроризм.

В целях поддержания международного нормотворчества и правопорядка мировое сообщество ведет принципиальную борьбу с преступлениями международного терроризма. 3 июля 2001 г. в Докладе Генерального Секретаря ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» было отмечено, что в настоящее время существует двенадцать международных конвенций, касающихся международного терроризма.

Двенадцать конвенций – это специальные международно-правовые акты универсального характера по различным аспектам преступлений международного терроризма, а семь конвенций представляют собой региональные соглашения по регламентированию борьбы с международным терроризмом практически по всем регионам мира.

В 2006 г. ГА ООН приняла декларацию «Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму».

Важно отметить, что, несмотря на отсутствие общепринятого международно-правового понятия «международный терроризм», предметом 12 универсальных конвенций является борьба с проявлением, по сути, одного и того же явления – совершения незаконных насильственных актов, сопряженных с устрашением и запугиванием населения. «Одна

из главных целей террористов – запугивание, создание атмосферы страха, неуверенности и безопасности жизни».

Таким образом, можно сделать вывод, что совокупность международно-правовых средств, закрепленных в нормах международных универсальных конвенций, применяемых для наказания и пресечения отдельных актов международного терроризма, и составляет договорно-правовой механизм борьбы с международным терроризмом.

Российская Федерация, занимающая активную позицию в общемировой борьбе с преступлением международного терроризма, является стороной десяти универсальных конвенций по борьбе с терроризмом и двух региональных.

В международных документах ООН зафиксирован основополагающий принцип международного сотрудничества – всеобщее осуждение и признание противоправности терроризма во всех его формах и проявлениях, где бы и кем бы ни совершались террористические акты. Если первая часть данного принципа еще только обретает свое утверждение, то признание противоправности терроризма без каких-либо изъятий практически уже закреплено во всех универсальных соглашениях в этой области. Таким образом, положения ратифицированных Российской Федерацией международных конвенций в сфере борьбы с терроризмом нуждаются в закреплении в национальном законодательстве. Это в полной мере отвечает положению резолюции ГА ООН от 28 сентября 2001 г., в котором указано: «Все государства в течение 90 дней должны внести поправки в национальные законы, установить уголовную ответственность за терроризм и признать его преступным».

Так, например, 15 декабря 1997 г. была принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Она ратифицирована Федеральным Собранием РФ. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 7 июня 2001 г. Ратификация Конвенции требует от России принятия правообеспечительных мер. Они сводятся к тому, что на основе выработки юридической квалификации, соответствующей конвенционному стандарту в уголовном законодательстве Российской Федерации, в конкретной форме следует установить вид и размер наказания за совершение актов бомбового терроризма.

К разновидностям террористических акций относятся и преступления, зафиксированные в нормах Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., ратифицированной Россией 10 июля 2002 г. Речь идет прежде всего о лицах, которые любыми методами незаконно и умышленно предоставляют средства или осуществляют их сбор с намерением их использования при совершении деяний, обозначенных в договорах о пресечении актов терроризма. Эффективными средствами обеспечения конвенции могут стать международный контроль, обусловленный ее нормами, а также внесение поправок в уголовное законодательство государств-участников. Согласно ст. 8 Конвенции каждое государство принимает в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений, входящих в сферу действия Конвенции, а также средства, полученные в результате таких преступлений, для целей возможной конфискации.

Отдельные договорно-правовые нормы, на которых базируется сотрудничество государств по борьбе с терроризмом, содержатся в Женевской конвенции по морскому праву 1958 г., Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г., Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. и др.

Нормы международного права, направленные на пресечение терроризма во время вооруженных конфликтов, содержатся в декларации о морской войне 1856 г., конвенциях, законах и обычаях войны 1907 г., Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г., Ста-

туте Нюрбергского трибунала, Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае военного конфликта 1954 г.

В ст. 5 Проекта Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму (проект представлен в ООН на 55 сессии, Шестой комитет, пункт 166 повестки дня «Меры по ликвидации международного терроризма» 28 августа 2000 г.) отмечается, что «каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действия настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера».

Формирование правовых основ сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом концентрируется на тех направлениях, где его проявления представляют наибольшую опасность интересам международного сообщества. В связи с этим вопросы активизации международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом также неоднократно рассматривались на региональном уровне.

Так, вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом рассматриваются в рамках ОБСЕ, ЕС, Совета Европы, организации американских государств (ОАГ), Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Организации Исламской конференции (ОИК) и др.

В настоящее время существует 7 региональных конвенций по борьбе с терроризмом. Разработан и действует ряд международных инструментов, регламентирующих сотрудничество на этом уровне. Свидетельством этого является принятие Итоговых документов совещаний СБСЕ в Хельсинки, Мадриде, Вене, Париже, разработанная Советом Европы Европейская (Страсбургская) конвенция по пресечению международного терроризма 1977 г. (действует к ней Протокол 2003 г.), Региональная конвенция Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) о пресечении терроризма 1987 г., Кодекс Организации Исламской Конференции (ОИК) по борьбе с международным терроризмом 1994 г., Анти-террористический кодекс государств ЕС, Ближнего Востока и Северной Африки 2005 г. В ноябре 2005 г. было заключено шестистороннее соглашение по борьбе с терроризмом между ЕС и арабскими странами Средиземноморья (Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ, Бахрейном, Катаром и Оманом).

Особого внимания заслуживает договорно-правовая база и механизм взаимодействия государств, их правоохранительных органов и спецслужб, действующих в рамках Шенгенской группы, Европейского Союза и Совета Европы. Такое внимание объясняется двумя факторами. Во-первых, указанная правовая база и механизм являются наиболее совершенными из ныне существующих, и они могут представлять определенный интерес для аналогичного сотрудничества и взаимодействия в рамках СНГ. Во-вторых, Российская Федерация вступила в Совет Европы и может стать участницей европейских соглашений, ранее закрытых для нее.

К настоящему времени ЕС разработано около 200 международных документов, которые охватывают практически все стороны европейской жизни (за исключением вопросов обороны). В 2005 г. открыта для подписания разработанная Советом Европы Конвенция о предупреждении терроризма. Договоры ЕС – важный вклад в формирование общеевропейского правового пространства. В качестве многосторонних документов они заменяют несколько тысяч двусторонних европейских соглашений.

Так, в преамбуле Европейской конвенции по пресечению терроризма 1977 г. (Россия ратифицировала Конвенцию 7 августа 2000 г.) отмечается, что государства-участники Кон-

венции подписали ее, сознавая растущую тревогу, вызванную увеличением числа актов терроризма; желая принять эффективные меры для обеспечения неотвратимости наказания в отношении лиц, совершающих такие акты.

Одной из главных тенденций развития Европейских сообществ и Союза с момента их основания является «разработка законодательства и принятие организационных мер в уголовно-правовой сфере с целью превратить Европейский Союз в целом в пространство свободы, безопасности и правосудия» (ст. 2 Договора о Европейском Союзе).

ПРАВОВАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ ГОСУДАРСТВ СНГ

В последние годы проблема терроризма стала весьма актуальной для всех государств СНГ. Это обстоятельство нашло отражение во многих совместных документах, принимаемых на самом высоком уровне в рамках Содружества (Концепция коллективной безопасности, Решение о совместных мерах по борьбе с организованной преступностью и иными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество, Модельный закон «О борьбе

с терроризмом» от 8 декабря 1998 г., Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г., Программа государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на 2003–2004 гг. и др.), в которых государства СНГ декларировали свою готовность к тесному сотрудничеству в области противодействия террористическим угрозам.

Для государств СНГ, их сплоченности и поступательного развития непосредственную опасность сегодня представляют экстремистские организации «Братья-мусульмане», чья сеть террористических групп прикрывается названиями «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва», «Аль-Игаса» (действует на территории России и Центральной Азии, Закавказья); «Комитет мусульман Азии», функционирующий на территории России и Центральной Азии; «Хизб ут-Тархир аль-Ислами», проявляющий себя в России, Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Украине; «Хамаз», действующий в местах компактного проживания мусульман в России и в странах Центральной Азии; благотворительный фонд «Ибрагим Бен Абдул Азиз аль-Ибрагим», активно действующий в основном в России; религиозное течение «Акромиды», действующее главным образом в Узбекистане; «Центр исламского развития», оперирующий на территории Кыргызстана; «Адолат уюшмаси», облюбовавший территорию Узбекистана. Цель этих и других радикальных мусульманских организаций – постановка под свой контроль новых государств в регионах Кавказа, Центральной Азии, на Балканах. Об этом свидетельствуют многочисленные попытки вторжения незаконных вооруженных формирований на территорию Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана.

В прессе отмечалось о существовании у террористов планов борьбы с «мировым порядком» от Кавказа до Памира, суть которых заключается в осуществлении агрессии, направленной на разрушение СНГ и установление на территории государств Содружества военно-диктаторских режимов. Имеются сведения о поддержке террористов со стороны официальных государственных институтов стран с теократическими режимами правления.

В связи с этим государства СНГ неоднократно заявляли о возможности создания единого правового пространства. Это нашло отражение в целом ряде договоров, программ, модельных законодательных актов. В результате сложилась единая система правовых документов СНГ (многосторонние договоры, двухсторонние соглашения, протоколы, правовые документы главных органов СНГ), которую, по мнению ученых и специалистов, можно

назвать «правом СНГ». Значение права СНГ повышается в связи с признанием Содружества в качестве международной межгосударственной организации, призванной поддерживать мир и безопасность в пределах евразийского региона.

Общее понимание опасности международного терроризма странами СНГ выражено в совместном политическом заявлении глав государств Армении, Белоруссии, Казахстана, России и Таджикистана – членов Договора о коллективной безопасности от 25 мая 2001 г. «Терроризм и экстремизм выступают рука об руку с организованной преступностью, наркобизнесом и контрабандой оружия, тормозят развитие демократических процессов, посягая на основные права и свободы человека».

Государства-участники СНГ решили одними из первых скоординировать свои усилия по борьбе с международным терроризмом. Первым договором в сфере борьбы с терроризмом можно считать Соглашение о сотрудничестве по обеспечению защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства от 26 мая 1995г., подписанное всеми государствами-участниками СНГ. Содержание Соглашения в целом не имеет особых отличий от универсальных международных конвенций в этой сфере.

Под эгидой Исполнительного комитета СНГ разработана целевая Межгосударственная программа совместных мер борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Итогом двух встреч экспертов в Минске (17–18 февраля и 2–3 марта 2000 г.) было создание рабочих проектов Положения об Антитеррористическом центре СНГ (АТЦ) и Программа государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года. В развитие вышеуказанной Программы была разработана и утверждена Программа государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на 2003–2004 гг.

Межпарламентской ассамблеей СНГ (Объединенной комиссией по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ, Постоянной комиссией по вопросам обороны и безопасности) за 20 лет существования принято более 40 модельных кодексов и законов, практических рекомендаций в сфере безопасности и противодействия терроризму. Среди них: «О противодействии легализации (“отмыванию”) доходов, полученных незаконным путем»; «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств»; «Изменения и дополнения в модельные Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом»; «О противодействии финансированию терроризма»; «О противодействии наемничеству» и др.

Существует три редакции модельного закона «О борьбе с терроризмом», а также модельный закон «О противодействии терроризму». Столь частое обновление модельного антитеррористического законодательства объясняется не только присоединением государств Содружества к международным антитеррористическим правовым актам и необходимостью гармонизации национального законодательства, но и накопившимся опытом правового регулирования в этой сфере, правоприменительной и судебной практикой.

Пример: в самом первом из принятых модельных законов о борьбе с терроризмом (от 8 декабря 1998 года) впервые была предпринята попытка дать определение терроризма. Под ним понималось «совершение террористами, группой террористов или террористической организацией акта терроризма, приготовление к совершению акта терроризма или покушение на совершение акта терроризма».

В новом модельном законе «О противодействии терроризму» (от 3 декабря 2009 г.) терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». В новом модельном законе закрепляются и ранее отсутствующие в законодательстве стран Содружества правовые понятия: «террористическая деятельность», «международная террористическая деятельность», «преступление террористического характера», «террористическая группа», «противодействие терроризму», «борьба с терроризмом», «профилактика терроризма».

В модельном законе 2009 г. также введены глава III – «Информационно-пропагандистское противодействие терроризму» и глава IV – «Защита объектов потенциальных террористических посягательств», которые отсутствуют в российском антитеррористическом законе, хотя эти направления являются важной составляющей в борьбе с этим социальным злом.

В модельном законе МПА СНГ четко прописывается, что руководители объектов повышенной опасности независимо от форм собственности обязаны принимать меры по антитеррористической защите вверенных им объектов и предусматривать необходимое их финансирование. Невыполнение этих требований влечет за собой административную или уголовную ответственность.

Международно-правовое антитеррористическое взаимодействие успешно развивается не только на пространстве СНГ. Большую роль в деле предупреждения террористических актов и борьбе с терроризмом играет «Шанхайская пятерка», созданная в 1996 г. с целью объединения усилий государств для коллективного решения проблем пограничного урегулирования и обеспечения мер повышения доверия между соседними государствами. На встрече глав государств в Шанхае (Китай) президенты России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Председатель Китайской Народной Республики подписали соглашение об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в пограничных районах.

Уникальность этого международно-правового документа состоит в том, что впервые пяти государствам Азиатско-Тихоокеанского региона удалось путем равноправных переговоров, преследовавших цель не ослабления друг друга, а создания на совместной границе спокойной добрососедской обстановки, решить ряд острых проблем, относящихся к такой важной области, как национальная безопасность. «Пятерка» превратилась в мощную региональную организацию. Ряд стран этого региона выразил желание стать членами этой организации. О своей заинтересованности заявили Индия и Иран. В 2001 г. в Шанхае (Китай) к «Шанхайской пятерке» в качестве полноправного члена организации присоединился Узбекистан. Главы шести государств приняли решение об учреждении на основе «Шанхайской пятерки» региональной организации сотрудничества (ШОС). Была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

7 июня 2002 г. государства-члены ШОС подписали Соглашение о Региональной антитеррористической структуре (далее – РАТС) содействия координации взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приняты такие основополагающие международные акты, как Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.; Соглашение о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г.¹; Соглашение о сотрудничестве в области выявления

¹ По свидетельству исполнительного директора Региональной антитеррористической структуры (РАТС) В. Касымова, только за период между двумя саммитами ШОС (с 5 июля 2005 года по 15 июня 2006 года) на тер-

и перекрытия каналов проникновения на территории государств – членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15 июня 2006 г.; Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – членов ШОС от 15 июня 2006 г.; Соглашение по подготовке кадров для антитеррористических формирований ШОС от 17 июня 2009 г.; Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма 2009 г.

В частности, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. впервые на международном уровне закрепила определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний.

Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом на двусторонней основе протекает в форме диалога на различных уровнях, а также на базе двусторонних договоренностей. Так, обязательства о взаимодействии в борьбе с международным терроризмом содержатся в заключенных Россией в 1992 г. межгосударственных договорах с Францией и Великобританией о принципах взаимоотношений, а также в заключенных бывшим СССР в 1990 г. Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве с ФРГ, Договоре о дружбе и сотрудничестве с Италией. Россия является государством – продолжателем СССР по заключенным в 1970-х гг. двусторонним межправительственным соглашениям о сотрудничестве в предотвращении угона гражданских воздушных судов с Афганистаном, Ираном, Финляндией и Турцией (последнее в силу не вступило, поскольку не было одобрено турецкой стороной). В 1991 г. был заключен двусторонний Меморандум о взаимопонимании с правительством США о сотрудничестве в области гражданской авиации, который предусматривает модель российско-американского оперативного взаимодействия в кризисных ситуациях, вызванных акциями террористов на гражданских авиалиниях между двумя странами. Двусторонние соглашения в области борьбы с терроризмом, в том числе и на межведомственном уровне, заключены, например, между Италией и Турцией, Францией и Испанией, Францией и Венесуэлой, США и Италией.

В декабре 2002 г. соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом подписали Китай и Киргизия. Одним из последних двусторонних соглашений в этой области стал договор между Турцией и Ираком, подписанный сторонами в сентябре 2007 г. в Анкаре.

В настоящее время российской антитеррористической правовой основой являются:

I. Конституция Российской Федерации.

Основной закон России непосредственно не регулирует вопросы противодействия терроризму, однако закрепляет принципы гуманизма, права и свободы человека и гражданина (ст. 2, 6 главы 1, глава 2); определяет основы компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, предопределяющие их задачи, функции и полномочия при осуществлении мер противодействия терроризму (главы 4–8).

II. Федеральные законы:

- Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности»;
- Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (в ред. от 08.12.2011 г.);
- Федеральный закон от 12.08.1995 № 145-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 26.12.2008 г. с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2010 г.);
- Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

ритории стран – членов ШОС благодаря деятельности ПАТС было предотвращено 450 терактов, задержаны или уничтожены 15 главарей террористических организаций, 400 объявлены в международный розыск.

- Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 03.12.2012 г.);
- Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 08.11.2011 г.);
- Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями);
- Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.05.2010 г.).

За последние несколько лет с момента принятия Федерального закона «О противодействии терроризму» в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены дополнения, предусматривающие уголовную ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера, а также за содействие совершению таких актов. Одновременно в качестве меры, стимулирующей предотвращение террористических актов, предусмотрено освобождение виновного лица от уголовной ответственности, если оно помогло предотвращению террористического акта.

Статья 1 Федерального закона «О противодействии терроризму» гласит: «Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время сформировалась достаточно обширная договорно-правовая основа для борьбы с международным терроризмом во всех его проявлениях. Эта основа включает в себя пять уровней правового регулирования сотрудничества государств в борьбе с терроризмом: международный, (в масштабах всего мирового сообщества государств), субрегиональный, региональный, двусторонний и внутригосударственный.

В целом же существующая сегодня совокупность международных и иных правовых норм и принципов в сфере борьбы с терроризмом создает условия для успешного противодействия терроризму в рамках институциональных механизмов.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Институциональную составляющую механизма международно-правовой борьбы с международным терроризмом образует система международных органов и организаций, занимающихся изучением всех аспектов данной проблемы, вопросами выработки указанных конвенций и содействия их эффективной реализации. В данную систему входят органы ООН и ряд ее специализированных учреждений (ИКАО, ИМО, МАГАТЭ и др.), такие региональные организации, как ОАГ, ЕС, СНГ, ШОС, ОАЕ, ЛАГ, СААРК и др. Важная роль в борьбе с международным терроризмом принадлежит профессиональным организациям по противодействию преступности – Интерполу и Европолу.

Таким образом, **контртеррористическая институциональная система** – это институт, совокупность органов, создаваемых согласно национально-правовым и (или) международно-правовым нормам и принципам для контроля над терроризмом в целом и противодействия ему для соответствующей деятельности по следующим направлениям:

- выработка стратегии и тактики борьбы с терроризмом;
- определение понятия и сущности терроризма и международного терроризма;
- выявление причин и условий, порождающих эти явления;
- определение форм, способов и методов предупреждения, противодействия, пресечения и борьбы с терроризмом

По сфере деятельности и правовым основам контртеррористические институциональные системы можно разделить на две группы:

- международные;
- национальные (внутригосударственные).

В современных условиях многостороннее международное сотрудничество государств в борьбе с терроризмом осуществляется под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН). Среди главных ее органов вопросами профилактики терроризма и борьбы с ним занимаются:

- Генеральная Ассамблея (ГА);
- Совет Безопасности (СБ);
- Экономический и социальный Совет (ЭКОСОС);
- Секретариат ООН;
- специализированные учреждения ООН, вспомогательные органы ООН (комитеты, комиссии), а также другие организации, не входящие в систему ООН.

Генеральная Ассамблея ООН, как правило, определяет общие принципы сотрудничества, рассматривает доклады Генерального секретаря ООН по важнейшим проблемам международного сотрудничества по профилактике терроризма и борьбы с ним. Этими проблемами занимается также ряд комитетов Генеральной Ассамблеи ООН: главные комитеты (третий и шестой), комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней (1946 г.), специальные комитеты и комиссии: специальный комитет по разработке международной конвенции по борьбе с захватом заложников (1976 г.), а также ряд рабочих групп. В 1972 г. ГА ООН учредила специальный комитет ООН по международному терроризму.

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), подконтрольный Генеральной Ассамблее, – один из шести главных органов ООН, который определяет практические задачи организации международного сотрудничества по предупреждению терроризма и противодействию ему. ЭКОСОС уполномочен составлять доклады по вопросам борьбы с преступностью и делать рекомендации в этой области Генеральной Ассамблее ООН, подготавливать проекты конвенции и созывать международные конференции по борьбе с терроризмом, предупреждать его. В практическом решении указанных задач особую роль играет Конгресс по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Совет Безопасности ООН. Согласно Уставу ООН, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности состоит из пятнадцати членов Организации. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос. Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Совет Безопасности играет ведущую роль в определении наличия угрозы миру или акта агрессии. В некоторых случаях Совет Безопасности может прибегать к санкциям или даже санкционировать применение силы в целях поддержания или восстановления между-

народного мира и безопасности. В соответствии с Уставом СБ ООН может создавать специальные органы, в т. ч. по борьбе с терроризмом.

Контртеррористический комитет СБ ООН (КТК) был учрежден резолюцией 1373 Совета Безопасности, принятой единогласно 28 сентября 2001 г., сразу после террористических нападений 11 сентября в Соединенных Штатах. Перед Комитетом, в состав которого вошли все 15 членов Совета Безопасности, была поставлена задача по контролю за осуществлением резолюции 1373 (2001), в которой странам предлагается осуществить ряд мер, направленных на укрепление их правовых и институциональных возможностей в области борьбы с терроризмом у себя дома, в своих регионах и во всем мире. Комитет должен обобщать информацию государств о предпринимаемых ими в соответствии с резолюцией 1373 контртеррористических мерах и представлять соответствующие рекомендации Совету Безопасности ООН. Деятельность Комитета призвана способствовать действенному осуществлению Советом Безопасности и ООН в целом центральной координирующей роли в сфере борьбы с терроризмом.

Для оказания помощи Контртеррористическому комитету Советом Безопасности в 2004 была принята резолюция 1535 (2004), учреждающая **Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК)**, задачей которого стало наблюдение за выполнением резолюции 1373 и оказание технической помощи государствам-членам.

Своей резолюцией 1540 (2004) Совет Безопасности учредил новый орган, занимающийся вопросами борьбы с терроризмом, – **Комитет 1540**, который также состоит из всех членов Совета. Комитет следит за выполнением государствами-членами положений резолюции 1540, призывающей предотвратить доступ к оружию массового уничтожения негосударственными лицами (включая террористические группировки).

В своих последующих резолюциях Совет настоятельно призвал государства-члены принять меры в отношении групп и организаций, занимающихся террористической деятельностью, которая не подпадает под сферу действия обзора, проводимого Комитетом, учрежденным резолюцией 1267 (1999).

Приняв в последние годы ряд дополнительных резолюций, СБ ООН укрепил работу своих органов, занимающихся борьбой с терроризмом. После проведения Генеральной Ассамблеей второго обзора осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (A/RES/60/228) и принятия в связи с этим резолюции 64/297 Генеральной Ассамблеи Совет Безопасности провел 27 сентября 2010 г. открытые прения по вопросу об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами.

Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» и «Талибана» был учрежден Советом Безопасности 15 октября 1999 г. после принятия резолюции 1267 для целей надзора за осуществлением санкций в отношении Афганистана, находящегося под контролем «Талибана», в связи с поддержкой им Усамы бен Ладена. Режим санкций был изменен и укреплен на основании последующих резолюций, в результате чего в настоящее время санкции распространяются на лиц и организации, связанные с «Аль-Каидой», Усамой бен Ладеном и/или «Талибаном», независимо от места их нахождения.

Рабочая группа СБ ООН создана резолюцией СБ ООН 1566 (2004). В соответствии с пунктами 9 и 10 резолюции, Рабочей группе поручено рассмотрение: а) практических мер, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и движения «Талибан» и б) возможности создания международного фонда для выплаты компенсаций жертвам террористических актов и их семьям.

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) также является институциональным антитеррористическим международным органом. В документах Интерпола, определяющих перспективу его деятельности на будущее, отмечается, что в ближайшее время терроризм и международный терроризм будут продолжать серьезно затрагивать правоохранительные службы государств. В связи с этим Интерпол предлагает государствам рассматривать эту организацию как одно из средств координации сотрудничества в данной области. К основным направлениям деятельности Интерпола в борьбе с международным терроризмом относятся обмен информацией и разработка политико-юридической основы, определяющей отношения организации к этому явлению и пути борьбы с ним. Интерпол в рамках борьбы с международной преступностью ведет борьбу посредством специальных методов и с терроризмом.

Генеральный секретариат Интерпола координирует деятельность полицейских властей, входящих в организацию государств, собирает документацию, относящуюся к деятельности и передвижениям разыскиваемых преступников. Ведущую роль в работе организации играет Франция, на территории которой (г. Лион) находится штаб-квартира Интерпола. Интерпол располагает значительными техническими средствами, картотеками, дактилокартами об опасных преступниках и другой криминалистической документацией.

На пути к созданию институциональной контртеррористической системы находится и **Группа Восьми** – наиболее развитых в промышленном отношении государств, которые «укрепились в своей решимости противостоять терроризму» еще в 1978 г.

Обстоятельная совместная **Декларация по борьбе с терроризмом** была одобрена в Оттаве (Канада) 12 декабря 1995 г. В Декларации изложены основы политики государств – членов Восьмерки по контролю над терроризмом и международным терроризмом (по сдерживанию, предотвращению и расследованию террористических актов). Это стало важнейшим направлением в работе Восьмерки после событий 11 сентября 2001 г. На базе Совместного заявления лидеров от 19 сентября 2001 г. Группа Восьми развернула беспрецедентное по масштабам и интенсивности сотрудничество в борьбе с терроризмом, проявила свою стержневую роль в глобальной антитеррористической коалиции. Россия также придает принципиальное значение продолжению этой работы на прочной основе международного права при ведущей координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности.

В связи с этим представляется, что **эффективный контроль над терроризмом** невозможен без своевременного и широкого информационного обеспечения. На важность этой стороны противодействия терроризму указали и министры иностранных дел стран «Группы восьми», которые заявили, что страны «Группы восьми» обязуются оказать помощь другим странам в выполнении ими обязательств ООН по противостоянию терроризму, в том числе путем обмена техническим опытом и знаниями с другими странами. Было также отмечено, что государствами, в частности, осуществляется обмен информацией и опытом в отношении незаконных потоков чувствительных материалов, принимаются меры для защиты опасных материалов и важных объектов, проводится работа над ужесточением как национально-го, так и международного экспортного контроля за сетями незаконной торговли.

Лидеры стран «восьмерки» на саммите в Глениглсе в 2005 г. подтвердили готовность работать над улучшением обмена информацией о перемещениях террористов через международные границы, о продвижении средств, используемых в террористических целях. Получение достоверной информации – необходимая составная часть противодействия терроризму как на государственном, так и на международном уровне. Как указывает Т. Ю. Орешкин, «эта информация должна предоставлять сведения о составе, вооруженности и организованности группы, о целях, возможных террористических методах, о связи с другими группировками, в том числе с наркомафией, что в последние годы стало довольно распространенным».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Активно осуществляют противодействие терроризму региональные международные организации. Прежде всего они приняли ряд региональных международно-правовых документов, определяющих параметры сотрудничества государств по борьбе с международным терроризмом.

Одним из первых встал на этот путь **Совет Европы**. В развитие принятых в течение 1970–1990-х гг. на 109-й сессии 8 ноября 2001 г. Комитет министров Совета Европы решил немедленно повысить эффективность существующих международных документов по борьбе с терроризмом, принятых в рамках СЕ. В связи с этим он создал Многопрофильную группу по международным действиям против терроризма с всеобъемлющим подходом, включающим в себя уголовные, коммерческие, административные и другие правовые аспекты. В своей деятельности группа будет учитывать соответствующие декларации и решения Комитета министров, резолюции Парламентской Ассамблеи и Конференции министров юстиции по борьбе с терроризмом, а также законы и положения о правах человека.

13 июня 2002 г. СЕ принял Рамочное соглашение о борьбе с терроризмом, в соответствии с которым каждое государство – член Союза обязано принять предусмотренные документом меры, направленные на предупреждение и пресечение террористических актов, а также предание суду или выдачу террористов.

Разработки в сфере практических действий против терроризма усилились в связи с созданием Multidisciplinary Group on International Action against Terrorism (GMT) – Многопорядковой Группы Международной Деятельности против Терроризма, правительственной комиссии экспертов. GMT определила круг приоритетных действий Совета Европы и разработала Протокол (от 15.05.2003 г.), дополняющий Европейскую конвенцию 1977 г.

В 2003 г. Совет Европы учредил Committee of Experts on Terrorism (CODEXTER) – Комиссию Экспертов по Терроризму, которая ответственна за координацию и последовательность контртеррористических действий Совета Европы в правовом смысле. Приоритетные действия этого органа определяются GMT, которые дополнялись возможными сферами для дальнейших действий, определенных на 25-й Конференции Европейских министров Юстиции, 9–10 октября 2003 г.

В структуре органов власти Европейского Союза создана должность европейского координатора антитеррористической деятельности. Координатор занимается разработкой единой стратегии защиты населения стран ЕС от угроз и акций со стороны террористических организаций. Координатор по антитеррористической деятельности напрямую подчинен Верховному представителю ЕС по внешней политике и безопасности.

Европол – Европейская полицейская организация, координирующая оперативно-розыскные полицейские действия государств ЕС, сбор и обмен информацией о деятельности международных преступных организаций. Создана в 1992 г. в соответствии с положениями Маастрихтского договора Европейского Союза для борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими транснациональными преступлениями.

Европол подотчетна Совету министров внутренних дел и юстиции, который отвечает за его деятельность, назначает директора и его заместителей.

Ответом **Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)** на террористические акты в США 11 сентября 2001 г. стали Решение по борьбе с терроризмом и План действий по борьбе с терроризмом, принятые на 9-м совещании министров ино-

странных дел ОБСЕ в декабре 2001 г. в Бухаресте и Декларация и Программа действий, принятые на Бишкекской международной конференции, состоявшейся 13–14 декабря 2001 г.

Кроме того, действующий председатель ОБСЕ назначил бывшего министра иностранных дел Дании Яна Троеборга своим личным представителем для координации деятельности ОБСЕ по борьбе с терроризмом и для выполнения инициатив, предусмотренных Бухарестским и Бишкекским документами, а также активизации деятельности по четырем стратегическим направлениям: поддержание общественного порядка, охрана границ, борьба с контрабандой и финансированием терроризма. ОБСЕ через свои миссии и институты взяла обязательство обеспечивать выполнение этих документов и оказывать поддержку ООН в осуществлении ее деятельности.

На состоявшемся 6–7 декабря 2002 г. в г. Порту (Португалия) 10-м заседании Совета министров иностранных дел государств – участников ОБСЕ была принята Хартия ОБСЕ по противодействию терроризму и борьбе с ним. В документе, состоящем из 28 пунктов, предусмотрен широкий спектр обязательств 55 государств – участников ОБСЕ в борьбе с терроризмом.

Безусловно, мировое сообщество насчитывает большое количество региональных организаций, в частности Организацию американских государств (ОАГ), ОАЕ, ЛАГ и др. Направление деятельности органов, созданных на основе регионального сотрудничества государств, имеет множество общих черт. В частности, вопрос о борьбе с терроризмом урегулирован согласно вертикали, то есть образования какого-либо органа в рамках региона на основе существующих международных нормативных, имеющих юридическую силу по отношению к этой организации и фактического подчинения высшей структуре, например ООН (например принятие Межамериканской конвенции о борьбе с терроризмом, присоединение к существующим универсальным конвенциям – Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и др.).

Так, 10 июля 2003 г. вступила в силу Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом, открытая для подписания в июле 2002 г. на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи **Организации американских государств (ОАГ)**. Этим шагом было выражено твердое стремление государств Западного полушария внести свой вклад в развитие международно-правовой базы сотрудничества в противодействии терроризму, усиление регионального компонента международной антитеррористической коалиции. Конвенция направлена на практические меры, включая пресечение финансовой подпитки терроризма. Созданный в рамках Конвенции Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом (СИКТЕ) сегодня активно осуществляет свою деятельность в этой сфере.

Важным элементом в рамках регионального сотрудничества, представляющим интерес, является Центр исследования терроризма (The Terrorism Research Centre (TRC)) – независимый институт, занимающийся исследованием терроризма, информационной войны, безопасности и других подобных проблем. Основан в 1996 г. TRC представляет новое поколение исследований и анализов, сочетающих экспертизу с технологиями в целях максимизации объема и глубины изучения для последующего практического применения. TRC поддерживает сеть специалистов из разных областей индустрии, правительства, академий в США, Великобритании, Швеции, Аргентине, Франции и Австралии. В рамках этого органа существует множество общедоступных ресурсов: Интернет, объединяющий более 5000 сайтов, телевидение (CNN), печатные издания (Washington Post) и др. популярные новостные ресурсы, академические журналы и т. д.

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ СНГ

Специальным контртеррористическим институтом в рамках обширного сотрудничества государств СНГ в разных областях является **Антитеррористический Центр** государств – участников Содружества.

Согласно положению об АТЦ СНГ, утвержденному Советом Глав государств в 2000 г., Центр является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия специальных компетентных органов государств – участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Совет Глав государств принимает решения по принципиальным вопросам организации и деятельности Центра. Согласно п. 1.2 Положения об АТЦ общее руководство работой Центра осуществляет Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ.

В своей работе Центр обязан взаимодействовать с Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ, Советом командующих пограничными войсками, их рабочими органами, а также Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ. Центр является контртеррористическим институциональным межведомственным органом с достаточным на сегодняшний день уровнем самостоятельности. Он – произведение властных институтов – не может и не должен заниматься координацией деятельности этих властных институтов.

К контртеррористическим институциональным системам можно отнести и **Договор о коллективной безопасности (ДКБ)** стран – участниц СНГ 1992 г., созданный прежде всего для обеспечения военной безопасности государств-участников.

В рамках ШОС специально принятым странами-участницами Соглашением от 7 июня 2002 г. создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Она является постоянно действующим органом и предназначена для содействия, координации и взаимодействия компетентных органов государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Основными задачами и функциями РАТС являются:

- разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом для соответствующих структур ШОС;
- содействие компетентным органам сторон в борьбе с терроризмом;
- сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от сторон по вопросам борьбы с терроризмом;
- формирование банка данных о международных террористических организациях;
- предоставление информации по запросам компетентных органов Сторон;
- содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений (по просьбе сторон);
- содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом (по просьбе сторон);
- содействие в осуществлении международного розыска лиц, предположительно совершивших деяния, указанные в п. 1 ст. 1 Конвенции;
- участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом;
- содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений;
- участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров и т. д.;

- установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом.

18 января 2008 г. был принят Регламент взаимодействия Региональной антитеррористической структуры ШОС с государствами, международными межправительственными организациями (форумами), получившими статус наблюдателя при ШОС. В соответствии с этим Регламентом РАТС проводит совместные учения войсковых подразделений и сил спецназа по ликвидации террористических угроз, формирует единый банк данных по террористическим, экстремистским и сепаратистским организациям и лицам, вовлеченным в эту деятельность, принимает ежегодные программы сотрудничества на текущий год, организует международный розыск лиц, совершивших преступления террористического характера, обеспечивает безопасность мероприятий международного масштаба в государствах – участниках ШОС.

Все это способствует тому, что уже на ранних стадиях удается выявлять, пресекать и предупреждать деятельность террористических организаций на территориях государств – членов ШОС.

РОССИЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Основными направлениями деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму (далее – ОГСПТ) являются защита личности, общества и государства от террористических угроз и проявлений.

Основными задачами в достижении указанных целей являются:

- выявление и устранение факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение преступлений террористического характера и (или) оказание содействия такой деятельности;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;
- пресечение попыток переноса на территорию России деятельности международных террористических организаций, привлечение к этому процессу потенциала международной антитеррористической коалиции;
- постоянное совершенствование общегосударственной системы противодействия терроризму, поддержание в состоянии готовности к использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористических актов и минимизации (ликвидации) их последствий;
- обеспечение антитеррористической защиты объектов террористических посягательств – критической инфраструктуры, жизнеобеспечения и мест массового пребывания людей;
- противодействие распространению идеологии терроризма, осуществление активных информационно-пропагандистских мероприятий антитеррористической направленности.

Общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность организационных структур (субъектов противодействия терроризму), которые в рамках полномочий, установленных законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами, осуществляют деятельность по противодействию террористическим угрозам, разрабатывают и реализуют комплекс мер по профилактике террористических угроз, выявлению и пресечению террористической деятельности, минимизации и ликвидации возможных последствий террористических актов.

Формы и методы противодействия террористическим проявлениям определяются сложной социально-политической и военной природой терроризма.

Субъектами ОГСПТ являются уполномоченные органы государственной власти, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также отдельные граждане, оказывающие содействие органам государственной власти в осуществлении мероприятий в данной сфере.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством **Президент Российской Федерации** определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью по борьбе с терроризмом которых он осуществляет; принимает в установленном порядке решения об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, направленной против России.

Федеральное Собрание Российской Федерации формирует законодательную основу противодействия терроризму на федеральном уровне.

Правительство Российской Федерации определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью в области противодействия терроризму которых оно осуществляет; организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений; организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Федеральные органы исполнительной власти осуществляют деятельность по противодействию терроризму в пределах своих полномочий.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий организуют и осуществляют на территории субъекта Российской Федерации деятельность по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

Координацию действий федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, организацию их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями в области противодействия терроризму осуществляет **Национальный антитеррористический комитет** (далее – **НАК**).

Национальным антитеррористическим комитетом разрабатываются меры по обеспечению антитеррористической защищенности важных государственных объектов, нормализации обстановки в Северо-Кавказском регионе, повышению эффективности борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, созданию кризисных штабов в росзагранучреждениях и организации их деятельности. В частности, приняты решения по обеспечению антитеррористической безопасности в ходе подготовки и проведения всемирной универсиады в Казани, XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи, активизации информационного противодействия терроризму.

Координацию деятельности территориальных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений в субъектах Российской Федерации осуществляют **антитеррористические комиссии субъектов Российской Федерации**. Руководителем Комиссии в субъекте Российской Федерации по должности является высшее должностное лицо (руко-

водитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ (председатель Комиссии). Комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Национальным антитеррористическим комитетом, аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе, территориальными федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъекта РФ, органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями.

На заседаниях антитеррористических комиссий и оперативных штабов субъектов Российской Федерации рассматриваются актуальные вопросы профилактики и борьбы с терроризмом. В ряде субъектов Российской Федерации приняты и реализуются соответствующие региональные целевые программы.

Для планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе НАК функционирует **Федеральный оперативный штаб**, а для управления контртеррористическими операциями в субъектах Российской Федерации – **оперативные штабы субъектов Российской Федерации**.

Для противодействия террористическим угрозам, направленным против российских граждан и учреждений за рубежом, в том числе военных и важных государственных объектов, организации и проведения неотложных действий по реагированию на угрозы террористических актов при дипломатических представительствах создаются **кризисные штабы**.

Центральное место в системе МВД России в сфере борьбы с терроризмом занимают воинские части (подразделения) внутренних войск специального назначения, на которые в соответствии со ст. 23 Федерального закона № 27-ФЗ от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства Внутренних дел Российской Федерации» возложены следующие задачи:

- участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований, организованных преступных групп, в пресечении массовых беспорядков, сопровождающихся вооруженным насилием, изъятии у населения незаконно хранящегося оружия;
- участие в пресечении актов терроризма;
- участие в обезвреживании лиц, захвативших заложников, важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, а также здания органов государственной власти;
- участие в обеспечении безопасности должностных лиц и отдельных граждан Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ФЗ-27, ст. 23.1 (п. 1 введен № 153-ФЗ от 27.07.2006 г.) определяет участие в контртеррористической операции и обеспечении правового режима контртеррористической операции также других соединений и воинских частей (подразделений) ВВ МВД РФ.

В соответствии с действующим законодательством при возникновении новых угроз террористических актов могут создаваться и иные организационные структуры по противодействию терроризму.

Необходимыми условиями эффективности ОГСПТ являются постоянное и активное участие в противодействии терроризму администрации предприятий, учреждений, а также граждан, общественных объединений, иных институтов гражданского общества и координация их деятельности с субъектами ОГСПТ.

Таким образом, деятельность всех органов государственной власти по противодействию терроризму призвана обеспечить системное и эффективное использование потенциала государства и общества для защиты от угроз террористических актов.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ТЕРРОРИЗМЕ В 2016 Г.

5 апреля 2016 г. Президент РФ принял Указ № 157 «Вопросы федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», в соответствии с которым внутренние войска МВД РФ в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина и впредь до принятия соответствующего закона были преобразованы в войска национальной гвардии России и подчинены вновь образованной федеральной службе войск национальной гвардии РФ (далее – ФСВНГ РФ, Росгвардия).

6 апреля 2016 г. Президентом России были внесены в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекты Федерального конституционного закона № 1037376-6 «О внесении изменений в статью 32 Федерального конституционного закона “О Правительстве Российской Федерации”» и Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» (в связи с созданием войск национальной гвардии Российской Федерации), федеральных законов № 1037356-6 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», № 1037366-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О войсках национальной гвардии Российской Федерации”».

Здесь прежде всего следует обратить внимание на дополнение статьи 32 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», закрепляющей перечень федеральных органов исполнительной власти, деятельностью которых руководит Президент РФ, словами «деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации». Кроме того, в Указе Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» в число органов федеральной исполнительной власти, подведомственных Министерству юстиции РФ, включена Федеральная служба войск национальной гвардии РФ.

В то же время такое позиционирование ФСВНГ РФ в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти дополняются достаточно нестандартным подходом к определению правового статуса этой специфической «службы». Дело в том, что данная служба по своим полномочиям явно не отвечает критериям отнесения органа исполнительной власти к категории «служба», установленным Указом Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что международный правовой и практический опыт борьбы с терроризмом показывает, что на сегодняшний день сложились следующие направления сотрудничества в данной сфере:

1. Конвенционный механизм сотрудничества, включающий универсальные, региональные и двухсторонние соглашения и связанный с ними институт выдачи террористов.
2. Сотрудничество в рамках международных организаций.
3. Сотрудничество в рамках региональных объединений и групп государств.
4. Сотрудничество государств в рамках института правовой помощи.
5. Учреждение и деятельность международных органов для преследования и наказания лиц, виновных в совершении террористических актов.

Таким образом, общая и конкретная ситуация в мире, характеризующаяся расширением сотрудничества в производительных сферах человеческой деятельности, привела к упорядочиванию межгосударственных и иных международных отношений в сфере контроля и борьбы с терроризмом.

Создание международно-правовых основ антитеррористического сотрудничества субъектов международного права связано с разработкой, принятием и введением в действие:

- 16 многосторонних соглашений, таких как Токийская конвенция 1963 г., Гаагская конвенция 1970 г. по борьбе с угоном самолетов и с преступлениями, совершаемыми на борту воздушного судна или Конвенция о предотвращении финансирования терроризма 1999 г.;
- региональных соглашений, таких как Конвенция Организации Американских государств 1971 г. или Конвенция о борьбе с терроризмом Шанхайской организации сотрудничества 2001 г.;
- многочисленных и достаточно эффективно действующих двусторонних соглашений о борьбе с терроризмом.

Вместе с тем решение правового обеспечения антитеррористического сотрудничества государств лежит, во-первых, в плоскости поиска неординарных, на первый взгляд, решений по созданию норм и принципов национального и международного права, входящих в «Антитеррористическое право» как межсистемную отрасль права.

Во-вторых, созданная мировым сообществом достаточно обширная договорно-правовая основа является прочной опорой для реализации ее норм и принципов государственными и иными институтами по борьбе с терроризмом.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ И ЛИТЕРАТУРА

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5. – С. 10–23.
2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1979 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 11.
3. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 14 сентября 2005 г. // Московский журнал международного права. – 2005. – № 4.
4. Европейская конвенция о пресечении терроризма // Борьба с терроризмом : Документы Совета Европы. – Изд.3-е. – Страсбург, 2005.
5. Европейская конвенция по борьбе с терроризмом, от 27 января 1977 г. // ДМП. – Т. 3. – М., 1997. – С. 94–99.
6. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Моск. журн. междунар. права. – 2001. – № 4; Борьба с международным терроризмом : сб. док-тов. – М., 2005. – С. 143–149.
7. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. // ДМП. – Т. 3. – М., 1997. – С. 90–94.
8. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
7. Международное право в документах : учеб. пособие / сост. Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 319–386.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. *Антонян, Ю. М.* Терроризм / Ю. М. Антонян. – М., 1998.
2. *Действующее* международное право : док-ты: в 2 т. : учеб. пособие. – М., 2007. – Т. 2. – С. 213–217.
3. *Кузнецов, Ю. А.* Международное право в схемах и таблицах : учеб. пособие / Ю. А. Кузнецов, А. П. Козлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Санкт-Петерб. воен. ин-т внутр. войск МВД России, 2011. – Часть II. – 106 с.
4. *Международная борьба с терроризмом (правовые аспекты)* : науч.-аналит. обзор. – М., 1988.
5. *Международное право* : учебник / К. К. Гасанов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2011. – 479 с.
6. *Международное право* : учеб. для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О. И. Тиунов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 784 с.
7. *Международное право* : учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. – 2-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2008. – 832 с.
8. *Международное право в вопросах и ответах* : учеб. пособие / О. Г. Здорнов, А. Н. Кононов, Д. Ю. Тарасов, А. В. Виноградов. – Новосибирск : НВИ ВВ им. ген. армии И. К. Яковлева МВД России, 2008. – 159 с.
9. *Международное право в документах* : учеб. пособие / сост. Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 319–386.
10. *Международное публичное право* : учебник / отв. ред. К. А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 1008 с.
11. *Международное публичное право* : сб. док-тов. – М. : Проспект, 2009. – 1200 с.
12. *Международное сотрудничество в борьбе с преступностью* : сб. док-тов / сост. П. П. Бирюков, В. А. Панюшкин. – Воронеж, 1997.
13. *Мелков, Г. М.* Уголовная ответственность физических лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности / Г. М. Мелков. – М., 2008.
14. *Практикум по международному праву*. – Новосибирск: НВИ ВВ им. ген. армии И.К. Яковлева МВД России, 2013. – 77 с.
15. *Сборник документов по международному праву* / Составители А.Н. Кононов, О.Г. Здорнов, А.В. Виноградов – Новосибирск: НВИ ВВ им. ген. армии И. К. Яковлева МВД России, 2008. – 80 с.
16. *Шумилов, В. М.* Международное право : учеб. для бакалавриата вузов / В. М. Шумилов. – 2-е изд., перераб. – М. : Междунар. отношения, 2012. – 528 с.

Дополнительная:

1. *Бернгард, А.* Стратегия терроризма / А. Бернгард. – Варшава, 1978.
2. *Блищенко, И. П.* Международно-правовая борьба с терроризмом / И. П. Блищенко, Н. В. Жданов // Правоведение. – 1975. – № 1.
3. *Борьба с терроризмом* : теория и практика. – М., 2005.
4. *Бояр-Созонович, Т. С.* Международный терроризм : политико-правовые аспекты / Т. С. Бояр-Созонович. – Киев ; Одесса, 1991.
5. *Будницкий, О. В.* История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / О. В. Будницкий. – Ростов н/Д., 1996.
6. *Витюк, В. В.* Левый терроризм на Западе : история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфиров. – М., 1987.

7. *Гаврилин, Ю. В.* Современный терроризм : сущность, типология, проблемы противодействия / Ю. В. Гаврилин, Л. В. Смирнов. – М., 2003.
8. *Горбунов, Ю. С.* К вопросу о классификации терроризма / Ю. С. Горбунов // Моск. журн. междунар. права. – 1993. – № 1.
9. *Действующее* международное право : в 3 т. – М., 2000.
10. *Дикаев, С. У.* Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа) / С. У. Дикаев. – СПб., 2004.
11. *Дикаев, С. У.* Уголовная ответственность за преступления террористического характера / С. У. Дикаев, И. Р. Диваева. – М., 2005.
12. *Емельянов, В. П.* Проблемы ответственности за международный терроризм / В. П. Емельянов // Государство и право. – 2000. – № 1.
13. *Емельянов, В. П.* Терроризм и преступления террористической направленности / В. П. Емельянов. – Харьков, 1997.
14. *Емельянов, В. П.* Терроризм как явление и как состав преступления / В. П. Емельянов. – Харьков, 1999.
15. *Замковой, В.* Терроризм – глобальная проблема современности / В. Замковой, М. Ильчиков – М., 1996.
16. *Змеевский, А. В.* Проблемы борьбы с терроризмом на международных конференциях по унификации уголовного законодательства (1927–1933 гг.) / А. В. Змеевский // Моск. журн. междунар. права. – 1993. – № 4.
17. *Киреев, М. П.* Организационно-правовые меры проведения контртеррористических операций / М. П. Киреев // Профессионал. – 2001. – № 1.
18. *Косачев, К. И.* Место и роль международного права в борьбе с угрозами ядерного терроризма / К. И. Косачев // Государство и право. – 2006. – № 11. – С. 62–70.
19. *Латыпов, У. Р.* Об определении международного терроризма / У. Р. Латыпов // Советский ежегодник международного права. – 1988.
20. *Ляхов, Е. Г.* Институт выдачи и борьбы с международным терроризмом / Е. Г. Ляхов // Моск. журн. междунар. права. – 1998. – № 2.
21. *Ляхов, Е. Г.* Терроризм и международные отношения / Е. Г. Ляхов. – М., 1991.
22. *Моджорян, Л. А.* Терроризм : правда и вымысел / Л. А. Моджорян. – М., 1987.
23. *Назаров, А. Ю.* Организационно-правовые и тактические основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом : учеб. пособие / А. Ю. Назаров. – М., 2002.
24. *Ныриков, С. А.* Мировой опыт борьбы с терроризмом / С. А. Ныриков, В. П. Голубев, М. В. Назаркин и др. – М., 2003.
25. *Оганян, Р. Э.* Ответственность за терроризм в уголовном праве России / Р. Э. Оганян. – М., 2002.
26. *Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом.* – М., 2006.
27. *Примакин, А. И.* Информационный терроризм : прошлое, настоящее, будущее / А. И. Примакин, В. Е. Кадулин, Ю. И. Жуков и др. // Вестник Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2000. – № 1.
28. *Современный терроризм : состояние и перспективы.* – М., 2000.
29. *Терроризм : психологические корни и правовые оценки : Круглый стол* // Государство и право. – 1995. – № 4.
30. *Терроризм в современном мире.* – М., 2008.
31. *Трунов, И. Л.* Правовые механизмы международной борьбы с терроризмом : тенденции совершенствования / И. Л. Трунов // Междунар. публичное и частное право. – 2004. – № 3.
32. *Устинов, В. В.* Международный опыт борьбы с терроризмом : стандарты и практика / В. В. Устинов. – М. : Юрлитинформ, 2002.
33. *Федянин, В. Ю.* Проблемы выработки универсального определения терроризма / В. Ю. Федянин // Моск. журн. междунар. права. – 1998. – № 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими¹**

№ п/п	Наименование организации	Суд, вынесший решение, дата и номер судебного решения
1	«Высший военный Маджлисуль Шура объединенных сил моджахедов Кавказа»	Верховный Суд Российской Федерации от 14.02.2003 ГКПИ
2	«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»	
3	«База» («Аль-Каида»)	
4	«Асбат аль-Ансар»	
5	«Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»)	
6	«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»)	
7	«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»)	
8	«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)	
9	«Лашкар-И-Тайба»	
10	«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»)	
11	«Движение Талибан»	
12	«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»)	
13	«Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»)	
14	«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»)	
15	«Дом двух святых» («Аль-Харамейн»)	
16	«Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии)	Верховный Суд Российской Федерации от 02.06.2006 ГКПИ 06-531
17	«Исламский джихад – Джамаат моджахедов»	Верховный Суд Российской Федерации от 02.06.2006 ГКПИ 06-531
18	«Аль-Каида в странах исламского Магриба»	Верховный Суд Российской Федерации от 13.11.2008 ГКПИ 08-1956
19	«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»)	Верховный Суд Российской Федерации от 08.02.2010 ГКПИ 09-1715
20	«Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТЦ)»	Верховный Суд Российской Федерации от 28.06.2013 3-67/2013

¹ Официальный сайт Национального антитеррористического комитета (НАК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/international-cooperation.html> (дата обращения: 9.10.2015).

№ п/п	Наименование организации	Суд, вынесший решение, дата и номер судебного решения
21	Террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым	Верховный Суд Российской Федерации суд от 17.12.2014, вступило в силу 30.12.2014
22	«Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»)	Верховный Суд Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13.02.2015
23	Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)	